

СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.4.44.3

УДК 331.5 | ББК 65

© **Одинцова Е.В., Рязанцев В.И., Козлова М.Б., Маликов И.Ф.**

ДИНАМИКА ХАРАКТЕРИСТИК КАЧЕСТВА ЗАНЯТОСТИ РАБОТНИКОВ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА ОДИНЦОВА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: odin_ev@mail.ru

ORCID: [0000-0002-7906-8520](https://orcid.org/0000-0002-7906-8520); ResearcherID: [U-7061-2019](https://orcid.org/U-7061-2019)

ВАДИМ ИГОРЕВИЧ РЯЗАНЦЕВ

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: vir220497@gmail.com

ORCID: [0000-0001-6249-0242](https://orcid.org/0000-0001-6249-0242)

МАРИЯ БОРИСОВНА КОЗЛОВА

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: kozlovamb@my.msu.ru

ORCID: [0000-0001-6684-9718](https://orcid.org/0000-0001-6684-9718); ResearcherID: [JEZ-5874-2023](https://orcid.org/JEZ-5874-2023)

ИВАН ФЕДОРОВИЧ МАЛИКОВ

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: ifmalikov@yandex.ru

ORCID: [0009-0001-2701-3309](https://orcid.org/0009-0001-2701-3309)

В статье внимание сфокусировано на рассмотрении динамики характеристик качества занятости для работников из семей с разным числом детей. Актуальность исследования определяется ролью занятости в формировании материальной обеспеченности семей с детьми, имеющих риски бедности и низкой обеспеченности, которые возрастают при увеличении иждивенческой нагрузки на работающих в семьях. Эмпирическую базу исследования составили данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, охватывающие 2018–2022 гг. Выявлена незначительная динамика в характеристиках качества занятости работников из семей с детьми в рассматриваемый период, в том числе независимо от числа детей в семьях, при проведении панельного анализа и анализа временных рядов. Показаны особенности динамики характеристик качества занятости при использовании динамического анализа: при изменении размера и состава семей с детьми: при переходе от бездетной к однодетной, от однодетной – к двухдетной, от двухдетной – к многодетной, в том числе с учетом года появления ребенка. Выявлены особенности изменений в продолжительности рабочей недели при появлении первого, второго и третьего ребенка в семьях работников (дифференцированно для мужчин и женщин), а также субъективно воспринимаемого качества занятости (удовлетворенность работой в целом, условиями труда, оплатой труда). Зафиксирован более заметный рост удовлетворенности работой в целом и условиями труда при появлении первого и третьего ребенка по сравнению с появлением второго ребенка. При этом показано, что удовлетворенность оплатой труда снижается при появлении первого ребенка и увеличивается при рождении второго и третьего ребенка. Результаты проведенного исследования могут быть востребованы при актуализации демографической политики и политики в области занятости.

Качество занятости, объективные индикаторы качества занятости, субъективные индикаторы качества занятости, динамика индикаторов качества занятости, семьи с детьми.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00537 (<https://rscf.ru/project/23-18-00537>) в Институте экономики Российской академии наук.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что семьи с детьми являются одной из наиболее уязвимых категорий населения, имеющих высокие риски бедности и низкой обеспеченности¹ (Гулюгина, Чащина, 2023 и др.). Часть причин этого находится в сфере занятости: отсутствие занятости у (одного из) родителей (Корчагина, Прокофьева, 2023), объективные ограничения (возраст, обучение и т. п.) для повышения уровня занятости в семьях с детьми, нереализованный трудовой потенциал взрослых членов семей с детьми (Odintsova et al., 2023) и пр. Ситуация с занятостью в семьях с детьми при наличии иждивенческой нагрузки на рабо-

тающих при прочих равных условиях влечет более уязвимое положение по доходам по сравнению с семьями, в которых нет детей. Более высокие риски характеризуют семьи с детьми с высокой иждивенческой нагрузкой на работающих – неполные или многодетные семьи (Гришина, 2024; Eberhard et al., 2023; McErlean, Glass, 2024 и др.).

Появление ребенка не только меняет социально-демографический портрет семьи, но и влияет на ее трудовое и, как следствие, материальное положение. Один из родителей, в большинстве случаев мать, уходит в декретный отпуск, что приводит к временному снижению общего дохода домохозяйства, особенно если она явля-

¹ Бирюкова С.С., Горина Е.А., Горяйнова А.Р. [и др.]. Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки (2019): доклад к XX Апрельской междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (г. Москва, 9–12 апреля 2019 г.) / под ред. Л.Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики.

лась основным кормильцем (Ростовская, Кучмаева, 2016). Возможно сокращение рабочего времени: часто матери переходят на частичную занятость или гибкий график работы, что также ведет к снижению доходов (Алексуткина, Фофанова, 2020). Появление ребенка требует значительных финансовых затрат, связанных с медицинским обслуживанием, покупкой детских товаров, оплатой услуг няни или дошкольного учреждения. Это может привести к необходимости поиска дополнительных источников дохода, например подработки или увеличения рабочего времени другого родителя. Появление ребенка может затруднить участие в дополнительном обучении или развитии профессиональных навыков, что в долгосрочной перспективе ограничивает возможности карьерного роста. В традиционных семьях часто наблюдается усиление гендерного разделения труда, мужчина берет на себя роль основного кормильца, а женщина – заботу о детях и домашнем хозяйстве. Это может обуславливать изменение восприятия занятости у обоих родителей из-за увеличения нагрузки. Случаи, когда родители, особенно матери, вынуждены искать неформальные или временные формы занятости, чтобы совмещать работу с уходом за детьми, могут привести к отсутствию социальных гарантий и нестабильности доходов (Гизатуллина, Зимова, 2019).

Имеют место барьеры для участия в занятости лиц из семей с детьми. В исследованиях отмечается наличие барьеров для возобновления трудовой деятельности женщин после отпуска по беременности и родам (Пишняк, Надеждина, 2020), ограничения в трудоустройстве и профессиональном росте для женщин в связи со смещением приоритетов от работы к семье (Черных и др., 2023). Фиксируется тенденция снижения экономической активности женщин с увеличением числа детей (Дорофеева, 2019; Черных и др., 2023; Гришина, 2024), уязвимость на рынке труда многодетных родителей: трудности с трудоустройством, занятость в нефор-

мальном, малооплачиваемом секторе и пр. (Шахматова, 2013; Смолева, 2019 и др.).

Актуальными также являются проблемы балансирования трудозанятости и семейных обязанностей, двойной занятости женщин (трудозанятость и неоплачиваемый домашний труд), неравного распределения семейных обязанностей между родителями (Разумова и др., 2020; Черных и др., 2022 и др.), которые обуславливают возможности и формы участия в занятости лиц из семей с детьми, влияют на их удовлетворенность трудом.

Поддержка и повышение качества жизни семей с детьми являются одним из приоритетов национальной повестки. С 2025 года начнется реализация национального проекта «Семья», нацеленного на улучшение демографической ситуации, поддержку рождаемости и многодетности, обеспечение достойного качества жизни российских семей. Среди основных направлений национального проекта – совершенствование целостной системы поддержки семей с детьми; создание условий для успешного совмещения воспитания детей и получения образования, профессиональной реализации; поддержка многодетности, создание дополнительных стимулов для рождения вторых, третьих и последующих детей; формирование семейно ориентированной инфраструктуры и оказание поддержки семьям в улучшении жилищных условий².

Благополучие семей с детьми является «синтезом» усилий самих семей (имеется в виду уровень и качество занятости их экономически активного населения) и активной поддержки со стороны государства. При переходе семей через разные стадии жизненного цикла (появление первого ребенка, рождение второго и последующих детей) могут иметь место риски неустойчивости с точки зрения потенциала занятости работающих для самообеспечения и недопущения ухудшения материального положения семей при увеличении иждивенческой нагрузки. Выработка целенаправленных дей-

² Татьяна Голикова представила нацпроект «Семья» на международной выставке-форуме «Россия» // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/52022>

ственных мер государственной политики требует детального изучения взаимосвязи динамики ситуации в сфере занятости и ее качества при изменении размера и состава семей с детьми.

Цель данного исследования заключалась в выявлении динамики характеристик качества занятости членов семей с разным числом детей, в том числе с учетом появления/увеличения в семьях числа детей и очередности их рождения.

Новизна работы состоит в выявлении изменений в продолжительности рабочей недели мужчин и женщин и в субъективном восприятии характеристик качества занятости ((не)удовлетворенность работой в целом, оплатой труда, условиями труда) при изменении размера и состава семей работников с появлением в них ребенка и увеличением числа детей (с учетом очередности их рождения).

Методология и данные исследования

Идентификация качества занятости с точки зрения инструментальных решений достаточно проработана (Бобков, Черных, 2023; Вередюк, Черных, 2024; Соболева, 2024; Burchell et al., 2014), может осуществляться в рамках концепций достойного труда³, качества рабочей среды⁴, рабочих мест⁵, непосредственно качества занятости⁶. Качество занятости может оцениваться на основе отдельных характеристик (индикаторов) и их концентрации (Неустойчивая занятость ..., 2019; Sun, Chen, 2017; Padrosa et al., 2021 и др.), индексов и деприваций⁷ (Вередюк, Черных, 2024; González et al., 2021; Arablaza et al., 2022; Eberhard et al., 2023 и др.).

Преимущества и недостатки каждой из методик измерения выступают объектами активной дискуссии (Соболева, 2024), включая вопросы использования объективных и субъективных индикаторов. Объективные индикаторы учитывают фактические характеристики занятости, субъективные индикаторы – субъективные оценки, удовлетворенность занятостью. В данном контексте содержание качества занятости может рассматриваться через ее объективную и/или субъективную составляющие: первая «вытекает из теории человеческих потребностей, складывается из характеристик производственных отношений, в результате которых удовлетворяются потребности работников, включая условия на рынке труда», вторая «характеризует субъективную «полезность», которую работник извлекает из своей работы», которая в свою очередь «зависит от объективных характеристик работы (заработная плата, часы и тип работы и др.)» (Бобков, Черных, 2023, с. 366).

Нами принимались во внимание объективная и субъективная составляющие качества занятости, которое рассматривалось в аспекте динамики на основе ряда объективных и субъективных индикаторов. В числе объективных индикаторов учитывались следующие: занятие (на основе Общероссийского классификатора занятий⁸), отрасль занятости, продолжительность рабочей недели, доход от занятости, социальные гарантии на рабочем месте (официальное трудоустройство, официальная выплата заработной платы, предоставление отпуска и пр.), трудовая мобильность (переход на более высокую/низкую должность, в другое

³ Decent work indicators: Guidelines for producers and users of statistical and legal framework indicators: ILO manual: second version (2013). International Labour Office. Geneva: ILO.

⁴ OECD (2017). OECD Guidelines on Measuring the Quality of the Working Environment. Paris: OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264278240-en>

⁵ Cazes S., Hijzen A., Saint-Martin A. (2015). Measuring and Assessing Job Quality: The OECD Job Quality Framework. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 174. OECD Publishing, Paris.

⁶ Handbook on Measuring Quality of Employment: A Statistical Framework, prepared by the Expert Group on Measuring Quality of Employment (2015). UNECE. United Nations, New York & Geneva.

⁷ Piasna A. (2017). 'Bad jobs' recovery? European Job Quality Index 2005–2015. Working Paper 2017.06. European Trade Union Institute. Brussels: ETUI aisbl.; Methodology. The London School of Economics. URL: <https://quality-employment.org/methodology> и др.

⁸ ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий: принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст (ред. от 18.02.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953

структурное подразделение), наличие дополнительной занятости. В числе субъективных индикаторов (субъективное восприятие) качества занятости рассматривались удовлетворенность работой в целом, условиями труда и оплатой труда.

Для анализа динамики характеристик качества занятости были использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ)⁹. Учтены массивы данных по индивидам: данные 31 волны (2022 год; наиболее актуальные данные на момент проведения исследования) и предыдущие 4 волны (2018–2021 гг.). Таким образом, рассматривался пятилетний период с 2018 по 2022 год, в том числе докоронакризисные 2018–2019 гг., коронакризисный 2020 год, восстановление после коронакризиса (2021 год), а также 2022 год, связанный с обострением геополитической обстановки, усилением внешних санкций и началом проведения специальной военной операции (СВО).

Задействованы следующие виды анализа.

1. Анализ по репрезентативной выборке в каждой волне РМЭЗ (27–31 волны) – рассматривались занятые в возрасте 15 лет и старше с одним ребенком, двумя детьми, тремя и более детьми (временные ряды). Анализируемая выборка в каждой волне составила 3,0–3,8 тыс. чел.

2. Анализ по полной выборке РМЭЗ – рассматривались занятые в возрасте 15 лет и старше, у которых в 2022 году (31 волна) был один ребенок, двое детей, трое детей и более и которые при этом участвовали в 27–30 волнах РМЭЗ (панельные данные). Анализируемая выборка составила 5,9 тыс. чел.

3. Анализ данных 27–31 волн РМЭЗ – рассматривались занятые в возрасте 15 лет и старше, у которых изменилось число детей в текущем году относительно предыдущего

(не было детей в предыдущем году, но появился один ребенок в текущем году; был один ребенок в прошлом году и появился второй ребенок в текущем году; было двое детей в прошлом году и появился третий ребенок в текущем году; всего – 1,5 тыс. чел.; динамический анализ).

Гипотеза исследования состояла в предположении, что качество занятости при «движении» семьи работников в рамках жизненного цикла бездетность – одноклдетность – двухдетность – многодетность повышается в условиях необходимости обеспечения семьи изменившегося размера и состава за счет доходов от занятости. Вместе с тем могут иметь место различия в динамике объективных и субъективных индикаторов качества занятости.

Результаты исследования

Анализ качества занятости по временным рядам 2018–2022 гг. показал, что значения ее выбранных индикаторов (объективных и субъективных) в данный период меняются несущественно (разница в значениях индикаторов составила менее 2%) независимо от числа детей у занятых. Анализ панельных данных также не выявил заметных изменений в индикаторах качества занятости для занятых с разным числом детей в рассматриваемый период (разница в значениях индикаторов составила менее 2,5%). Это может объясняться небольшим временным отрезком исследования, а также свидетельствовать об относительной стабильности ситуации с качеством занятости для лиц из семей с детьми в рассматриваемый период, включающий период коронакризиса (2020 год) и период адаптации экономики в условиях усиления внешних санкций и проведения СВО (2022 год). Лица с семейными обязанностями имеют закрепленные трудовые гарантии¹⁰. Кроме

⁹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайты обследования RLMS HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms>; <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>

¹⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683

того, семейные работники, как правило, заняты на рабочих местах с устойчивой занятостью (Одинцова и др., 2023). Также определенную роль сыграли меры поддержки в период коронакризиса¹¹, меры поддержки участников СВО и членов их семей¹².

Динамический анализ не выявил заметных изменений в объективных индикаторах качества занятости (за исключением продолжительности рабочей недели), но показал различия в субъективных оценках в

группах занятых: 1) у кого не было детей в предыдущем году, но появился один ребенок в текущем году; 2) у кого был один ребенок в прошлом году и появился второй ребенок в текущем году; 3) у кого было двое детей в прошлом году и появился третий ребенок в текущем году. Были выявлены изменения в продолжительности рабочей недели и субъективном восприятии качества занятости при изменении состава семей занятых (появление ребенка и очередность

Таблица 1. Изменение доли занятых мужчин и женщин с разной продолжительностью рабочей недели при появлении ребенка, п. п.

Год появления ребенка	Пол занятых	Продолжительность рабочей недели	Изменение при рождении:		
			1 ребенка	2 ребенка	3 ребенка
2019	Мужчины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-5,0	4,2	-5,3
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	9,0	-5,5	-16,5
		Переработки (41+ часов)	-4,1	9,8	21,8
	Женщины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	8,6	7,8	1,5
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	-3,1	-5,4	-18,3
		Переработки (41+ часов)	-5,4	-2,4	16,8
2020	Мужчины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-4,9	-3,3	0,0
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	2,7	15,8	-2,4
		Переработки (41+ часов)	2,2	-12,5	2,4
	Женщины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	0,3	-2,0	0,4
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	-0,2	2,5	-3,5
		Переработки (41+ часов)	-0,1	-0,5	3,1
2021	Мужчины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-4,7	1,4	-0,6
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	9,2	-2,0	8,1
		Переработки (41+ часов)	-4,5	0,6	-7,6
	Женщины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-12,0	6,5	7,0
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	12,7	2,5	8,0
		Переработки (41+ часов)	-0,6	-9,0	-15,0
2022	Мужчины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-4,3	-0,5	1,3
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	-10,6	-2,8	9,9
		Переработки (41+ часов)	14,9	3,3	-11,3
	Женщины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-15,7	0,8	-8,7
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	18,7	-12,5	12,4
		Переработки (41+ часов)	-3,0	11,6	-3,7
Среднее по годам	Мужчины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-4,7	0,5	-1,1
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	2,6	1,4	-0,2
		Переработки (41+ часов)	2,1	0,3	1,3
	Женщины	Неполная рабочая неделя (до 35 часов)	-4,7	3,3	0,1
		Полная рабочая неделя (35–40 часов)	7,0	-3,2	-0,4
		Переработки (41+ часов)	-2,3	-0,1	0,3

Источник: оценка авторов на основе данных 27–31 волн РМЭЗ.

¹¹ Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Правительство России. URL: http://government.ru/support_measures

¹² Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683; О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853

рождения ребенка) в зависимости от года рождения ребенка.

Так, при переходе семьи от бездетности к одноплодородности зафиксирована следующая динамика для рассматриваемых характеристик качества занятости работающих членов семьи. Среди женщин в среднем наблюдается снижение доли занятых, у которых рабочая неделя является неполной (-4,7 п. п.) или превышает стандартную продолжительность (-2,3 п. п.), при этом доля работающих в режиме стандартной (полной) рабочей недели увеличивается (+7,0 п. п.; табл. 1).

Среди мужчин снижается доля работающих неполную рабочую неделю (-4,7 п. п.) при увеличении доли занятых со стандартной (+2,6 п. п.) и более (+2,1 п. п.) продолжительностью рабочей недели. Наиболее заметная динамика, связанная с изменением продолжительности рабочей недели, выявлена у занятых при появлении первого ребенка в 2022 году: среди мужчин резко увеличилась доля занятых с продолжительностью рабочей недели более стандартной (+14,9 п. п.), среди женщин сократилась доля занятых неполную рабочую неделю (-15,7 п. п.) и вы-

Таблица 2. Изменение доли занятых, (не) удовлетворенных работой в целом, условиями и оплатой труда, при появлении ребенка, п. п.

Год появления ребенка	Удовлетворенность	Удовлетворенность работой в целом	Удовлетворенность условиями труда	Удовлетворенность оплатой труда
При появлении первого ребенка				
2019	Удовлетворен	13,5	14,5	-3,5
	Не удовлетворен	-3,4	-0,9	12,3
2020	Удовлетворен	4,7	2,5	-1,7
	Не удовлетворен	-1,1	-1,8	-0,2
2021	Удовлетворен	5,3	6,0	-10,1
	Не удовлетворен	4,1	2,0	7,7
2022	Удовлетворен	10,0	8,0	2,7
	Не удовлетворен	-0,3	0,5	2,4
Среднее по годам	Удовлетворен	8,4	7,8	-3,2
	Не удовлетворен	-0,1	0,0	5,5
При появлении второго ребенка				
2019	Удовлетворен	5,3	1,3	6,6
	Не удовлетворен	0,0	-1,6	4,1
2020	Удовлетворен	6,7	3,5	6,9
	Не удовлетворен	-2,8	-2,3	-7,4
2021	Удовлетворен	-4,4	2,7	2,4
	Не удовлетворен	-1,4	-0,3	-0,3
2022	Удовлетворен	4,0	5,0	0,4
	Не удовлетворен	3,1	0,3	1,3
Среднее по годам	Удовлетворен	2,9	3,2	4,1
	Не удовлетворен	-0,3	-0,1	-0,6
При появлении третьего ребенка				
2019	Удовлетворен	10,3	10,1	9,8
	Не удовлетворен	-2,0	-1,2	1,8
2020	Удовлетворен	14,3	9,6	6,6
	Не удовлетворен	0,0	-0,5	1,8
2021	Удовлетворен	3,4	6,5	5,3
	Не удовлетворен	-1,1	-0,7	0,2
2022	Удовлетворен	5,6	9,9	12,1
	Не удовлетворен	-1,7	-1,2	-7,1
Среднее по годам	Удовлетворен	8,4	9,0	8,5
	Не удовлетворен	-1,2	-0,9	-0,8

Источник: оценка авторов на основе данных 27–31 волн РМЭЗ.

росла доля работающих в режиме стандартной рабочей недели (+18,7 п. п.).

Проведенный анализ показал, что появление первого ребенка положительно влияет на удовлетворенность работой в целом и условиями труда занятых. Так, доля удовлетворенных работой в среднем в рассматриваемый период повысилась на 8,4 п. п. (табл. 2). При этом рост доли удовлетворенных при рождении ребенка в коронакризисный 2020 год и в 2021 год был меньше (около 5 п. п.) относительно докоронакризисного 2019 года (13,5 п. п.) и 2022 года (10,0 п. п.).

Доля удовлетворенных условиями труда при появлении первого ребенка в среднем повысилась на 7,8 п. п. В коронакризисный 2020 год рост оказался наименьшим (2,5 п. п.), в 2021 и 2022 гг. – был выше (6,0 и 8,0 п. п.), но заметно ниже, чем в докоронакризисном 2019 году (14,5 п. п.). При этом за весь период в среднем доля неудовлетворенных условиями труда не изменилась.

В случае удовлетворенности оплатой труда наблюдается обратная ситуация относительно выявленной для удовлетворенности работой в целом и условиями труда. Доля удовлетворенных оплатой труда в среднем снизилась на 3,2 п. п., а неудовлетворенных – увеличилась на 5,5 п. п. При этом наиболее «нейтральным» был коронакризисный 2020 год – динамика доли удовлетворенных и неудовлетворенных оплатой труда оказалась слабо выраженной (-1,7 и -0,2 п. п.).

В случае перехода от однодетной к двухдетной семье выявлены следующие изменения в продолжительности рабочей недели и субъективных оценках качества занятости. Влияние появления второго ребенка на изменение продолжительности рабочей недели мужчин и женщин в среднем менее выраженное, чем при появлении первого ребенка, но при этом меняются предпочтения в выборе продолжительности рабочего времени. Так, с появлением второго ребенка среди женщин увеличивается доля занятых неполную рабочую неделю (+3,3 п. п.; см. табл. 1) в отличие от ситуации с рождением

первого ребенка (-4,7 п. п.), также снижается доля работающих полную рабочую неделю (-3,2 п. п.), тогда как в случае с первым ребенком доля имеющих такую продолжительность рабочей недели увеличивается (+7,0 п. п.). Среди мужчин в случае появления второго ребенка в семье увеличивается доля занятых со стандартной (полной) рабочей неделей (+1,4 п. п.) и имеющих переработки (+0,3 п. п.), но рост меньше, чем в ситуации с появлением первого ребенка (+2,6 и +2,1 п. п.). При этом несущественно повышается доля занятых неполную рабочую неделю (+0,5 п. п.), тогда как при появлении первого ребенка доля работающих мужчин с такой продолжительностью рабочей недели, напротив, снижается (-4,7 п. п.).

Если рассматривать год появления в семье второго ребенка, то для мужчин наиболее заметные изменения были отмечены в коронакризисном 2020 году: при появлении ребенка в этом году среди мужчин на 15,8 п. п. увеличилась доля занятых со стандартной продолжительностью рабочей недели и на 12,5 п. п. снизилась доля работающих 41 и более часов в неделю. Для женщин наиболее заметная динамика была зафиксирована в 2022 году, когда снизилась доля работающих полную рабочую неделю (-12,5 п. п.) и выросла доля имеющих переработки (+11,6 п. п.).

При появлении второго ребенка удовлетворенность работой в целом и условиями труда, как и в случае появления первого ребенка, повышается, но этот рост менее существенный (в среднем +2,9 и +3,2 п. п.; см. табл. 2), чем при появлении первого ребенка (+8,4 и +7,8 п. п.). В посткоронакризисный 2021 год было зафиксировано снижение доли удовлетворенных работой в целом (-4,4 п. п.), тогда как в другие годы рассматриваемого периода при рождении второго ребенка наблюдался рост доли удовлетворенных. Доля удовлетворенных условиями труда независимо от года появления второго ребенка в семье увеличивается, причем наибольший рост был отмечен в 2022 году (+5,0 п. п.).

Удовлетворенность оплатой труда при появлении второго ребенка, в отличие от по-

явления в семье первого ребенка (-3,2 п. п.), растет: доля удовлетворенных в среднем увеличивается на 4,1 п. п. Также незначительно снижается доля неудовлетворенных (-0,6 п. п.).

Переход семьи к многодетности сопровождается следующей динамикой характеристик качества занятости работающих лиц. Появление в семье третьего ребенка в среднем не приводит к значительным изменениям в продолжительности рабочей недели мужчин и женщин, в отличие от ситуации с появлением первого ребенка. Мужчины переходят с неполной (-1,1 п. п.) и полной рабочей недели (-0,2 п. п.) к переработкам (+1,3 п. п.; см. табл. 1). Женщины отдают предпочтение рабочей неделе менее (+0,1 п. п.) или свыше (+0,3 п. п.) стандартной продолжительности, доля работающих полную рабочую неделю снижается (-0,4 п. п.).

Наиболее заметные изменения в продолжительности рабочей недели при появлении третьего ребенка в семье произошли в 2019 году: мужчины (+21,8 п. п.) и женщины (+16,8 п. п.) перешли к переработкам, в 2021 году среди женщин зафиксирован переход от переработок (-15,0 п. п.) к работе неполную (+7,0 п. п.) и полную (+8,0 п. п.) рабочую неделю. Также заметные изменения наблюдались при появлении третьего ребенка в 2022 году: мужчины рабочей неделе продолжительностью 41 час и более (-11,3 п. п.) предпочли полную (+9,9 п. п.) и неполную (+1,3 п. п.) рабочую неделю, женщины с неполной рабочей недели (-8,7 п. п.) и переработок (-3,7 п. п.) перешли на полную рабочую неделю (+12,4 п. п.).

Удовлетворенность работой в целом и условиями труда при появлении в семье третьего ребенка растет: в среднем доля удовлетворенных увеличивается на 8,4 и 9,0 п. п. (см. табл. 2), что сопоставимо с ситуацией при рождении первого ребенка (+8,4 и +7,8 п. п.) и выше, чем в случае появления второго ребенка (+2,9 и 3,2 п. п.). Наиболее заметный рост удовлетворенности работой в целом был отмечен в коронакризисном 2020 году – доля удовлетворенных выросла на 14,3 п. п., удовлетворенно-

сти условиями труда – в 2019 и 2022 гг. (рост порядка 10 п. п.).

Доля удовлетворенных оплатой труда при появлении третьего ребенка увеличивается: в среднем рост составляет 8,5 п. п., что выше, чем при рождении второго ребенка (+4,1 п. п.). Наиболее заметные изменения в доле (не)удовлетворенных наблюдались в 2022 году – доля удовлетворенных оплатой труда увеличилась на 12,1 п. п., а доля неудовлетворенных снизилась на 7,1 п. п.

Заключение

Проведенный анализ (2018–2022 гг.) показал следующее.

Объективные характеристики качества занятости (рассматривались доходы от занятости, социальные гарантии, трудовая мобильность и пр.) при появлении ребенка и увеличении числа детей в семье в целом изменяются незначительно, что свидетельствует о стремлении занятых сохранить / не ухудшить имеющиеся параметры занятости, которая в новых условиях (рождение ребенка) должна позволить им содержать уже не только себя, но и ребенка (детей). Вместе с тем меняется режим рабочего времени (продолжительность рабочей недели), наиболее заметно – при появлении первого ребенка. У занятых мужчин и женщин данные изменения имеют некоторые отличия, отражая распределение семейных обязанностей и связанные с этим разные модели участия в занятости (Черных и др., 2023). При появлении первого ребенка женщины переходят с рабочей недели, которая является неполной или превышает стандартную продолжительность, к стандартной (полной), таким образом «балансируя» выполнение семейных обязанностей и появившуюся иждивенческую нагрузку. Мужчины стремятся увеличить рабочую неделю, переходя на стандартную (полную) рабочую неделю и к переработкам. При появлении второго ребенка в семье ситуация меняется: женщины отдают предпочтение неполной рабочей неделе, мужчины – как и в случае с первым ребенком – стремятся увеличить участие в занятости. С появлением в семье третьего ребенка мужчины переходят на работу в режиме более

40 часов в неделю, женщины предпочитают рабочую неделю менее или свыше стандартной продолжительности.

Наиболее заметная динамика, связанная с изменением продолжительности рабочей недели, при изменении состава семьи (переход от бездетной к однодетной семье, от однодетной – к двухдетной, от двухдетной – к многодетной), в рассматриваемый период наблюдалась в 2022 году на фоне адаптации экономики к «шокам», вызванным усилением внешнего санкционного давления, началом проведения СВО, перераспределением трудовых ресурсов между секторами экономики и пр. (Odintsova, 2024). У занятых (мужчин и женщин) продолжительность рабочей недели выросла (переход к переработкам или полной рабочей неделе). Это отражает рост трудозанятости в семьях с детьми, вызванный стремлением родителей обеспечить благополучие своих семей, в которых появились иждивенцы или увеличилось их число. Также это может отражать общие тенденции в экономике и сфере занятости – в случае занятости родителей в отраслях, на предприятиях, для которых этот период создал возможности для «роста».

Субъективное восприятие качества занятости при появлении ребенка в семье меняется – увеличивается доля удовлетворенных работой в целом и условиями труда. При этом появление первого и третьего ребенка связано с более заметным ростом удовлетворенности, чем в случае со вторым ребенком. Удовлетворенность оплатой труда увеличивается при рождении второго и третьего ребенка (наиболее заметный рост), но снижается при появлении первого ребенка. Это может объясняться тем, что переход семьи от бездетной к однодетной (появление иждивенца) более чувствительный, чем переход к двух- и многодетной семьям, которые уже прошли определенный этап «адаптации» и могли достичь определенной устойчивости своего материального положения к моменту принятия решения об увеличении размера семьи. Также это может быть следствием изменения «стратегий» участия в за-

нятости родителей (продолжительность рабочего времени) и, соответственно, доходов от нее при изменении состава семьи (появление ребенка). «Балансирование» участия в занятости (снижение участия в занятости и доходов от нее у одного из родителей при их увеличении у второго) при достижении определенных стандартов уровня жизни в семье может выражаться в повышении удовлетворенности ситуацией с занятостью и обеспечиваемыми за счет нее доходами.

В целом выявленный рост удовлетворенности работой и ее отдельными параметрами для работников с детьми согласуется с общим трендом ее устойчивого роста в последние 20 лет для занятых в целом (Черных, 2023). В рассматриваемый в рамках нашего исследования период положительная динамика в отношении доли удовлетворенных с появлением в семье ребенка наблюдалась при различных социально-экономических условиях (и в период коронакризиса, и с началом нового этапа развития страны в 2022 году), в которых могли измениться (улучшиться, ухудшиться) условия занятости работников. Изменения на макроуровне (экономика, рынок труда, занятость) и микроуровне (ситуация на уровне семьи) на фоне изменения состава семьи могут сказываться на восприятии имеющейся занятости и ее качества. Повышение удовлетворенности может отражать как объективное улучшение условий занятости, так и позитивную оценку наличия (сохранения) занятости в качестве источника дохода в период адаптации рынка труда и экономики к новым вызовам и «шокам» (Капелюшников, 2022; Топилин, Воробьева, 2023; Odintsova, 2024) при появлении и повышении иждивенческой нагрузки на работающих в семье. Также может иметь место определенная «компенсирующая» роль различных мер социальной поддержки семей с детьми, в том числе многодетных, введенных в период коронакризиса и позднее¹⁵.

Результаты исследования дополняют проблематику изучения качества заня-

¹⁵ Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики // Правительство России. URL: http://government.ru/support_measures/category/social; Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2023 год (2024): ежегодник. Вып. 2 (203) / отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. Москва: ИЭ РАН; и др.

тости, его объективных и субъективных характеристик, выявляя особенности их динамики при изменении социально-демографического портрета семей с появлением в них ребенка и увеличением числа детей. Полученные результаты могут быть востребованы при актуализации демографической политики, политики в сфере занятости населения, допол-

няя ее информационно-аналитическую основу данными, уточняющими взаимосвязь трудового поведения экономически активного населения семей с детьми и планирования демографического развития семьи, изменений в субъективном благополучии, связанном с работой, и статусе семьи и ее жизненном цикле (от бездетной к многодетной).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексуткина В.С., Фофанова К.В. (2020). Влияние отпуска по уходу за ребенком на карьерные стратегии женщин // Социальные нормы и практики. № 1 (3). С. 53–62.
- Бобков В.Н., Черных Е.А. (2023). Взаимосвязь качества занятости и качества трудовой жизни: обзор исследований и контуры их развития // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19. № 3. С. 361–384. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384
- Вередюк О.В., Черных Е.А. (2024). Качество занятости работников в России: измерение на основе индексного подхода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2. С. 258–276. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2421>
- Гизатуллина А.В., Зимова Н.С. (2019). Проблемы занятости женщин с детьми дошкольного возраста в современной России и мире // Россия и современный мир. № 4 (105). С. 219–228. DOI: [10.31249/rsm/2019.04.13](https://doi.org/10.31249/rsm/2019.04.13)
- Гришина Е.Е. (2024). Материальное положение многодетных семей и факторы роста их доходов // Финансовый журнал. Т. 16. № 1. С. 45–60. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60>
- Гулюгина А.А., Чащина Т.В. (2023). Уровень жизни домохозяйств с детьми в современной России: факторы риска // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19. № 4. С. 556–571. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571
- Дорофеева З.Е. (2019). Особенности жизненных практик многодетных семей // Социологические исследования. № 7. С. 114–124. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0>
- Капелюшников Р.И. (2022). Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. № 2. С. 33–68. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68>
- Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. (2023). Незанятость родителей: одна из причин бедности в семьях с детьми // Народонаселение. Т. 26. № 2. С. 40–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4>
- Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения (2019) / гл. науч. ред. В.Н. Бобков. 2-е изд., стер. Москва: КНОРУС. 342 с.
- Одинцова Е.В., Козлова М.Б., Рязанцев В.И., Черных В.А. (2023). Трудовое положение экономически активного населения домохозяйств с детьми // Социальное пространство. Т. 9. № 3. DOI: [10.15838/sa.2023.3.39.2](https://doi.org/10.15838/sa.2023.3.39.2). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29751>
- Пишняк А.И., Надеждина Е.В. (2020). Занятость российских женщин после рождения детей: стимулы и барьеры // Журнал исследований социальной политики. Т. 18. № 2. С. 221–238. DOI: [10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238](https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238)
- Разумова Т.О., Алешина А.Б., Серпухова М.А. (2020). Баланс семья-работа в условиях изменений качества трудовой жизни // Уровень жизни населения регионов России. Т. 16. № 3. С. 24–37. DOI: <https://doi.org/10.19181/lsprr.2020.16.3.2>
- Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. (2016). Формирование модернизационных механизмов социальной помощи семьям и детям // Государственный советник. № 1 (13). С. 41–48.
- Смолева Е.О. (2019). Многодетные семьи в регионе: механизмы эксклюзии и стереотипы // Социологический журнал. Т. 25. № 2. С. 116–137. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.2.6389>
- Соболева И.В. (2024). Качество занятости и благополучие, связанное с работой: подходы к измерению // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 3. С. 7–25. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_3_7_25

- Топилин А.В., Воробьева О.Д. (2023). Динамика и региональные особенности восстановления рынка труда в период COVID-19 // Экономика региона. № 19 (1). С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-7>
- Черных Е.А. (2023). Динамика и детерминанты удовлетворенности работой россиян в характеристике человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. Т. 19. № 2. С. 199–215. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_4_199_215
- Черных Е.А., Локтюхина Н.В., Назарова У.А. (2022). Двойная женская занятость: ситуация в мире и оценки по России // Труд и социальные отношения. Т. 33. № 6. С. 18–36. DOI: [10.20410/2073-7815-2022-33-6-18-36](https://doi.org/10.20410/2073-7815-2022-33-6-18-36)
- Черных Е.А., Назарова У.А., Локтюхина Н.В. (2023). Женщины с семейными обязанностями на российском рынке труда: особенности трудового поведения и совершенствование политики занятости // Женщина в российском обществе. № 2. С. 14–36.
- Шахматова Н.В. (2013). Образ жизни многодетной семьи: социологический ракурс изучения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. Т. 13. № 3. С. 6–8. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2013-13-3-6-8>
- Apablaza M., Sehnbruch K., González P., Méndez R. (2022). Regional inequality in multidimensional quality of employment: insights from Chile, 1996–2017. *Regional Studies*, 57 (3), 416–433. Available at: <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2093341>
- Burchell B., Sehnbruch K., Piasna A. [et al.] (2014). The quality of employment and decent work: Definitions, methodologies, and ongoing debates. *Cambridge Journal of Economics*, 38 (2), 459–477. DOI: <https://doi.org/10.1093/cje/bet067>
- Eberhard J.P., Fernandez J., Lauer C. (2023). Effects of maternity on labor outcomes and employment quality for women in Chile. *Journal of Applied Economics*, 26 (1). Available at: <https://doi.org/10.1080/15140326.2023.2232965>
- González P., Sehnbruch K., Apablaza M. [et al.] (2021). A multidimensional approach to measuring quality of employment (QoE) deprivation in six Central American countries. *Social Indicators Research*, 158, 107–141. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02648-0>
- McErlean K., Glass J.L. (2024). How do households fare economically when mothers become their primary financial support? *Journal of Family and Economic Issues*, 45, 395–409. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10834-023-09922-y>
- Odintsova E.V. (2024). Employment risks for households with children: Expert assessments in the new conditions of Russia's development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17 (4), 231–246. DOI: [10.15838/esc.2024.4.94.13](https://doi.org/10.15838/esc.2024.4.94.13)
- Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. (2023). Features of the standard of living and labor situation in households with children and without them. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16 (5), 155–171. DOI: [10.15838/esc.2023.5.89.9](https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9)
- Padrosa E., Bolívar M., Julià M. [et al.] (2021). Comparing precarious employment across countries: Measurement invariance of the employment precariousness scale for Europe (EPRES-E). *Social Indicators Research*, 154, 893–915. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>
- Sun Z., Chen J. (2017). Global city and precarious work of migrants in China: A survey of seven cities. *Urban Geography*, 38 (10), 1479–1496. Available at: <https://doi.org/10.1080/02723638.2017.1281056>
- Yu D. (2019). Employment quality index for the South African labour market. *Development Southern Africa*, 37 (2), 276–294. Available at: <https://doi.org/10.1080/0376835X.2019.1654853>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Вадим Игоревич Рязанцев – младший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: vir220497@gmail.com)

Мария Борисовна Козлова – младший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: kozlovamb@my.msu.ru)

Иван Федорович Маликов – стажер-исследователь, Институт экономики Российской академии наук (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: ifmalikov@yandex.ru)

Odintsova E.V., Ryazantsev V.I., Kozlova M.B., Malikov I.F.

DYNAMICS OF THE EMPLOYMENT QUALITY CHARACTERISTICS OF WORKERS WITH CHILDREN

The article focuses on the dynamics of employment quality characteristics for workers from families with a different number of children. The relevance of the study is determined by the role of employment in the formation of material security of families with children, having the risks of poverty and low security, which increase with growing dependency burden on working families. The empirical base of the study is formed by the data of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population of the National Research University Higher School of Economics, covering 2018–2022. The article reveals insignificant dynamics in the characteristics of the quality of employment of workers from families with children in the period under consideration, including regardless of the number of children in families, in panel and time series analysis. The research shows the features of the dynamics of the employment quality characteristics when using dynamic analysis: when the size and composition of families with children change: in the transition from childless to one-child families, from one-child to two-child families, from two-child to many-child families, including taking into account the year of a child's birth. The paper identifies the features of changes in the working week duration at the birth of the first, second and third child in the families of workers (differentiated for men and women), as well as subjectively perceived quality of employment (satisfaction with work in general, working conditions, remuneration). We record a more noticeable increase in satisfaction with work in general and working conditions at the appearance of the first and third child compared to the appearance of the second child. At the same time, the work proves that satisfaction with labor remuneration decreases at the birth of the first child and increases at the birth of the second and third child. The research results can be in demand in the actualization of demographic and employment policies.

Employment quality, objective indicators of employment quality, subjective indicators of employment quality, dynamics of employment quality indicators, families with children.

REFERENCES

- Aleksutkina V.S., Fofanova K.V. (2020). Impact of parental leave on women's career strategies. *Sotsial'nye normy i praktiki*, 1(3), 53–62 (in Russian).
- Apablaza M., Sehnbruch K., González P., Méndez R. (2022). Regional inequality in multidimensional quality of employment: insights from Chile, 1996–2017. *Regional Studies*, 57(3), 416–433. Available at: <https://doi.org/10.1080/00343404.2022.2093341>
- Bobkov V.N. (Ed.). (2019). *Neustoichivaya zanyatost' v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i metodologiya vyyavleniya, otsenivaniya i vektor sokrashcheniya. 2-e izd., ster.* [Unsustainable Employment in the Russian Federation: Theory and Methodology of Identification, Estimation and Vector of Reduction. Second Edition]. Moscow: KNORUS.
- Bobkov V.N., Chernykh E.A. (2023). The relationships of the quality of employment and the quality of work life: A review of research and the outlines of their development. *Uroven' zhizni naseleniya regionov*

- Rossii=Living Standards of the Population of the Regions of Russia, 19(3), 361–384. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_3_5_361_384 (in Russian).
- Burchell B., Sehnbruch K., Piasna A. et al. (2014). The quality of employment and decent work: Definitions, methodologies, and ongoing debates. *Cambridge Journal of Economics*, 38(2), 459–477. DOI: <https://doi.org/10.1093/cje/bet067>
- Chernykh E.A. (2023). Dynamics and determinants of job satisfaction of Russians in the characteristics of the human capital. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population of the Regions of Russia*, 19(2), 199–215. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_4_199_215 (in Russian).
- Chernykh E.A., Loktyukhina N.V., Nazarova U.A. (2022). Dual female employment: Global situation and estimates for Russia. *Trud i sotsial'nye otnosheniya*, 33(6), 18–36. DOI: 10.20410/2073-7815-2022-33-6-18-36 (in Russian).
- Chernykh E.A., Nazarova U.A., Loktyukhina N.V. (2023). Women with family responsibilities in the Russian labor market: Features of labor behavior and improvement of employment policy. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve=Woman in Russian Society*, 2, 14–36 (in Russian).
- Dorofeeva Z.E. (2019). Characteristics of large families' life practices. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 7, 114–124. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250005798-0> (in Russian).
- Eberhard J.P., Fernandez J., Lauer C. (2023). Effects of maternity on labor outcomes and employment quality for women in Chile. *Journal of Applied Economics*, 26(1). Available at: <https://doi.org/10.1080/15140326.2023.2232965>
- Gizatullina A.V., Zimova N.S. (2019). The employment problems of women with pre-school children in today's Russia and world. *Rossiya i sovremenniy mir*, 4(105), 219–228. DOI: 10.31249/rsm/2019.04.13 (in Russian).
- González P., Sehnbruch K., Apablaza M. et al. (2021). A multidimensional approach to measuring quality of employment (QoE) deprivation in six Central American countries. *Social Indicators Research*, 158, 107–141. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02648-0>
- Grishina E.E. (2024). Financial situation of large families and factors of their income growth. *Finansovyi zhurnal=Financial Journal*, 16(1), 45–60. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-1-45-60> (in Russian).
- Gulyugina A.A., Chashchina T.V. (2023). Standard of living of households with children in modern Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population of the Regions of Russia*, 19(4), 556–571. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_4_7_556_571 (in Russian).
- Kapeliushnikov R.I. (2022). The anatomy of the corona crisis through the lens of the labor market adjustment. *Voprosy ekonomiki*, 2, 33–68. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68> (in Russian).
- Korchagina I.I., Prokofieva L.M. (2023). Unemployment of parents – one of the poverty causes in families with children. *Narodonaselenie=Population*, 26(2), 40–51. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.4> (in Russian).
- McErlean K., Glass J.L. (2024). How do households fare economically when mothers become their primary financial support? *Journal of Family and Economic Issues*, 45, 395–409. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10834-023-09922-y>
- Odintsova E.V. (2024). Employment risks for households with children: Expert assessments in the new conditions of Russia's development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 231–246. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.13
- Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. (2023). Features of the standard of living and labor situation in households with children and without them. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 16(5), 155–171. DOI: 10.15838/esc.2023.5.89.9
- Odintsova E.V., Kozlova M.B., Ryazantsev V.I., Chernykh V.A. (2023). Labor situation of economically active population of households with children. *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 9(3). DOI: 10.15838/sa.2023.3.39.2. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/29751> (in Russian).
- Padrosa E., Bolibar M., Julià M. et al. (2021). Comparing precarious employment across countries: Measurement invariance of the employment precariousness scale for Europe (EPRES-E). *Social Indicators Research*, 154, 893–915. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11205-020-02539-w>
- Pishnyak A.I., Nadezhkina E.V. (2020). Employment of Russian women after childbirth: Incentives and barriers. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 18(2), 221–238. DOI: 10.17323/727-0634-2020-18-2-221-238 (in Russian).

- Razumova T.O., Aleshina A.B., Serpukhova M.A. (2020). Work-life balance under conditions of changes in the quality of working life. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population of the Regions of Russia*, 16(3), 24–37. DOI: <https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.3.2> (in Russian).
- Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. (2016). The formation mechanisms of the modernization of social assistance to families and children. *Gosudarstvennyi sovetnik=The State Counselor*, 1(13), 41–48 (in Russian).
- Shakhmatova N.V. (2013). Large family's ways of life: A sociological aspect of studying. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, 13(3), 6–8. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2013-13-3-6-8> (in Russian).
- Smoleva E.O. (2019). Large families in regions: Mechanisms of exclusion and stereotypes. *Sotsiologicheskii zhurnal=Sociological Journal*, 25(2), 116–137. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.2.6389> (in Russian).
- Soboleva I.V. (2024). Employment quality and work-related well-being: Approaches to measurement. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*, 3, 7–25. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_3_7_25 (in Russian).
- Sun Z., Chen J. (2017). Global city and precarious work of migrants in China: A survey of seven cities. *Urban Geography*, 38(10), 1479–1496. Available at: <https://doi.org/10.1080/02723638.2017.1281056>
- Topilin A.V., Vorob'eva O.D. (2023). Dynamics and regional features of labour market recovery during COVID-19. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 19(1), 85–98. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-7> (in Russian).
- Veredyuk O.V., Chernykh E.A. (2024). Quality of employment in Russia: Measurement based on index approach. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: sotsial'nye i ekonomicheskie peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2, 258–276. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.2.2421> (in Russian).
- Yu D. (2019). Employment quality index for the South African labour market. *Development Southern Africa*, 37(2), 276–294. Available at: <https://doi.org/10.1080/0376835X.2019.1654853>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), head of scientific project, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru)

Vadim I. Ryazantsev – Junior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: vir220497@gmail.com)

Maria B. Kozlova – Junior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: kozlovamb@my.msu.ru)

Ivan F. Malikov – Research Assistant, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: ifmalikov@yandex.ru)